

И. С. НИКИТИН
(1824 – 1861)



* * *

Когда закат прощальными лучами
Спокойных вод озолотит стекло,
И ляжет тень ночная над полями,
И замолчит весёлое село,

И на цветах и на траве душистой
Блеснёт роса, посланница небес,
И тканью тумана серебристой
Оденется тёмнокудрявый лес, –

С какою-то отрадой непонятной
На Божий мир я в этот час гляжу
И в тишине природы необъятной
Покой уму и сердцу нахожу;

И чужды мне земные впечатленья,
И так светло во глубине души:
Мне кажется, со мной в уединеньи
Тогда весь мир беседует в тиши.

* * *

Вечер ясен и тих;
Спят в тумане поля;
В голубых небесах
Ярко пышет заря.

Золотых облаков
Разноцветный узор
Накрывает леса,
Как волшебный ковёр;

Вот пахнул ветерок,
Зашептал в тростнике;
Вот и месяц взошёл
И глядится в реке.

Что за чудная ночь!
Что за тени и блеск!
Как душе говорит
Волн задумчивый плеск!

Может быть, – в этот час
Сонмы светлых духóв
Гимны неба поют
Богу дивных миров.

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Измученный жизнью суровой,
Не раз я себе находил
В глаголах предвечного слова
Источник покоя и сил.
Как дышат святые их звуки
Божественным чувством любви,

И сердца тревожного муки
Как скоро смиряют они!..
Здесь всё в чудно сжатой картине
Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,
И сущего в мире значенье,
Причина, и цель, и конец,
И вечного Сына рожденье,
И крест, и терновый венец.
Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души!

* * *

На западе солнце пылает,
Багряное море горит;
Корабль одинокий, как птица,
По влаге холодной скользит.
Сверкает струя за кормою,
Как крылья, шумят паруса;
Кругом неоглядное море,
И с морем слились небеса.
Беспечно весёлую песню,
Задумавшись, кормчий поёт,
А чёрная туча на юге,
Как дым от пожара, встаёт.
Вот буря... и море завывло,
Умолк беззаботный певец;
Огнём его вспыхнули очи:
Теперь он и царь и боец!
Вот здесь узнаю человека
В лице победителя волн,

И как-то отрадно мне думать,
Что я человеком рождён.

19 ОКТЯБРЯ

Что это за утро! Серебряный иней
На зелени луга лежит;
Камыш пожелтевший над речкою синей
Сквозною оградой стоит.
Над чёрною далью безлюдной равнины
Клубится прозрачный туман,
И длинные нити седой паутины
Опутали серый бурьян.
А небо так чисто, светло, безмятежно,
Что вон – далеко в стороне –
Я вижу – мелькнул рыболов белоснежный
И тонет теперь в вышине.
Весёлый, прохладой лугов освежённый,
Я красного солнышка жду,
Любуюсь на пашни, на лес обнажённый
И в сонную чащу вхожу.
Листы шелестят у меня под ногами,
Два дятела где-то стучат...
А солнышко тихо встаёт над полями,
Озёра румянцем горят.
Вот ярко блеснули лучи золотые
И крадутся в чащу берёз
Всё дальше и дальше, – и ветки сырые
Покрылися каплями слёз...

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

Поутру вчера дождь
В стёкла окон стучал,
Над, землёю туман
Облаками вставал.
Веял холод в лицо
От угрюмых небес,
И, Бог знает о чём,
Плакал сумрачный лес.
В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.
Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист,
И замёрзла река.
На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнём.
На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под чёрных кудрей,
Словно рад он чему, –
И на ветках берёз,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слёз.
Здравствуй, гостя-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петъ
По лесам и степям.
Есть раздолье у нас, –

Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.
Нам не стать привыкать, –
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!
Искони уж таков
Православный народ:
Летом, смотришь, жара –
В полушубке идёт;
Жгучий холод пахнул –
Всё равно для него:
По колени в снегу,
Говорит: «Ничего!»
В чистом поле метель
И крутит, и мутит, –
Наш степной мужичок
Едет в санках, кряхтит:
«Ну, соколики, ну!
Выносите, дружки!»
Сам сидит и поёт:
«Не белы-то снежки!..»
Да и нам ли подчас
Смерть не встретить шутя,
Если к бурям у нас
Привыкает дитя?
Когда мать в колыбель
На ночь сына кладёт,
Под окном для него
Песни вьюга поёт.
И разгул непогод
С ранних лет ему люб,
И растёт богатырь,
Что под бурями дуб.

Рассыпай же, зима,
До весны золотой
Серебро по полям
Нашей Руси святой!
И случится ли, к нам
Гость незванный придёт
И за наше добро
С нами спор заведёт –
Уж прими ты его
На сторонке чужой,
Хмельный пир приготовь,
Гостю песню пропой;
Для постели ему
Белый пух припаси
И метелью засыпь
Его след на Руси!

ВЕСНА В СТЕПИ

Степь широкая,
Степь безлюдная,
Отчего ты так
Смотришь пасмурно?

Где краса твоя,
Зелень яркая,
На цветах роса
Изумрудная?

Где те дни, когда
С утра до ночи
Ты залётных птиц
Песни слушала,

Дорогим ковром
Расстилалася,
По зарям, сквозь сон,
Волновалася?

Когда в час ночной
Тайны чудные
Ветерок тебе
Шептал ласково,

Освежал твою
Грудь открытую,
Как дитя, тебя
Убаюкивал?..

А теперь лежишь
Мертвецом нагим;
Тишина вокруг,
Как на кладбище...

Пробудись! Пришла
Пора прежняя;
Уберись в цветы,
В бархат зелени;

Изукрась себя
Росы жемчугом;
Созови гостей
Весну праздновать.

Посмотри кругом:
Небо ясное
Голубым шатром
Пораскинулось,

Золотой венец
Солнца красного
Весь в огнях горит
Над дубравою,

Новой жизнью
Веет тёплый день,
Ветерок на грудь
К тебе просится.

Полно, степь моя, спать беспробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал, – и тепло и светло.
Пробудись и умойся росой,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравою,
Как невеста, в цветы нарядись.
Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.
Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе, плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкой, тени бегут.
Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнёзд понавьют, – посмотри!
Что за звуки, за песни польются
День-деньской от зари до зари!
Там уж лето... ложись под косою,
Ковыль белый, в угоду косцам!
Подымайся, копна за копною!

Распевайте, косцы, по ночам!
И тогда, при мерцанье румяном
Ясных зорек в прохладные дни,
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.

ПОЛЕ

Раскинулось поле волнистою тканью
И с небом слилось тёмно-синюю гранью,
И в небе прозрачном щитом золотым
Блестящее солнце сияет над ним;
Как по морю, ветер по нивам гуляет
И белым туманом холмы одевает,
О чём-то украдкой с травой говорит
И смело во ржи золотистой шумит.
Один я... И сердцу и думам свобода...
Здесь мать моя, друг и наставник – природа.
И кажется жизнь мне светлей впереди,
Когда к своей мощной, широкой груди
Она, как младенца, меня допускает
И часть своей силы мне в душу вливает.

СОХА

Ты, соха ли, наша матушка,
Горькой бедности помощница,
Неизменная кормилица,
Вековечная работница!
По твоей ли, соха, милости
С хлебом гумны пораздвинуты,
Сыты злые, сыты добрые,
По полям ковры раскинуты?

Про тебя и вспомнить некому...
Что ж молчишь ты, бесприветная,
Что не в славу тебе труд идёт,
Не в честь служба безответная?..
Ах, крепка, не знает устали
Мужичка рука железная,
И покоит соху-матушку
Одна ноченька беззвёздная!
На меже трава зелёная,
Полынь дикая качается, –
Не твоя ли доля горькая
В её соке отзывается?
Уж и кем же ты придумана,
К делу навеки приставлена?
Кормишь малого и старого,
Сиротой сама оставлена...

ДЕДУШКА

Лысый, с белой бородою,
Дедушка сидит.
Чашка с хлебом и водою
Перед ним стоит.
Бел как лунь, на лбу морщины,
С испытанным лицом.
Много видел он кручины
На веку своём.
Всё прошло; пропала сила,
Притупился взгляд;
Смерть в могилу уложила
Деток и внучат.
С ним в избушке закоптелой
Кот один живёт.
Стар и он, и спит день целый,

С печки не спрыгнёт.
Старику немного надо:
Лапти сплесть да сбыть –
Вот и сыт. Его отрада –
В Божий храм ходить.
К стенке, около порога,
Станет там, кряхтя,
И за скорби славит Бога
Божие дитя.
Рад он жить, не прочь в могилу –
В тёмный уголок...
Где ты черпал эту силу,
Бедный мужичок?

* * *

Воздадим хвалу Русской земле.
«Сказание о Мамаевом побоище»⁷⁸.

Уж как был молодец –
Илья Муромец,
Сидел сиднем Илья
Ровно тридцать лет,
На тугой лук стрелы
Не накладывал,
Богатырской руки
Не показывал.
Как проведаль он тут,
Долго сидючи,
О лихом Соловье,
О разбойнике,
Снарядил в путь коня:

⁷⁸ «Сказание о Мамаевом побоище» – памятник древнерусской литературы, повествующий о Куликовской битве, в которой русские войска нанесли сокрушительное поражение полчищам хана Мамаю.

Его первый скак –
Был пять вёрст, а другой –
Пропал из виду.
По коню был седок, –
К князю в Киев-град
Он привёз Соловья
В тороках живьём.
Вот таков-то народ
Руси-матушки!
Он без нужды не вдруг
С места тронется;
Не привык богатырь
Силой хвастаться,
Щеголять удалством,
Умом-разумом.
Уж зато кто на брань
Сам напросится,
За живое его
Тронет не в пору, –
Прочь раздумье и лень!
После отдыха
Он, как буря, встаёт
Против недруга!
И поднимется клич
С отголосками,
Словно гром загремит
С перекатами.
И за тысячи вёрст
Люд откликнется,
И пойдёт по Руси
Гул без умолку.
Тогда всё трын-трава
Бойцу смелому:
На куски его режь, –
Не поморщится.

Эх, родимая мать,
Русь-кормилица!
Не пришлось тебе знать
Неги-роскоши!
Под грозой ты росла
Да под вьюгами,
Буйный ветер тебя
Убаюкивал,
Умывал белый снег
Лицо полное,
Холод щёки твои
Подрумянивал.
Много видела ты
Нужды смолоду,
Часто с злыми людьми
На смерть билася.
То не служба была,
Только службишка;
Вот теперь сослужи
Службу крепкую.
Видишь: тучи несут
Гром и молнию,
При морях города
Загораются.
Все друзья твои врозь
Порассыпались,
Ты одна под грозой...
Стой, Русь-матушка!
Не дадут тебе пасть
Дети-соколы.
Встань, послушай их клич
Да порадуйся...
«Для тебя – всё добро,
Платье ценное
Наших жён, кровь и жизнь –

Всё для матери» .
Пронесёт Бог грозу,
Взглянет солнышко,
Шире прежнего, Русь,
Ты раздвинешься!
Будет имя твоё
Людям памятно,
Пока миру стоять
Богом сужено.
И уж много могил
Наших недругов
Порастёт на Руси
Травой дикою!